

НОВЫЙ ШЕДЕВР ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕТЕКТИВА





ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ ОЛИВЕРА ПЁТЧА:

СЕРИЯ «ДОЧЬ ПАЛАЧА»

Дочь палача

Дочь палача и черный монах

Дочь палача и король нищих

Дочь палача и ведьмак

Дочь палача и дьявол из Бамберга

Дочь палача и театр смерти

Дочь палача и Совет Двенадцати

ОТДЕЛЬНЫЕ РОМАНЫ

Крепость королей. Проклятие

Крепость королей. Расплата

Заговор Людвига

ОЛИВЕР ПЁТЧ

Доцъ Палаца
и
Совет Двенадцати



МОСКВА
2018

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-4
ПЗ1

Oliver Pötzsch

DIE HENKERSTOCHTER UND DER RAT DER ZWÖLF

© by Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin.
Published in 2017 by Ullstein Taschenbuch Verlag
© Peter Palm, Berlin/Germany

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на обложке В. Аникина

Пётч, Оливер.

ПЗ1 Дочь палача и Совет Двенадцати / Оливер Пётч ;
[пер. с нем. Р. Н. Прокурова]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 640 с. — (Новый шедевр европейского детектива).

ISBN 978-5-04-091355-8

Якоб Куизль — грозный палач из древнего баварского городка Шонгау. Именно его руками вершится правосудие. Горожане боятся и избегают Якоба, считая палача сродни дьяволу...

Бавария, 1672 год. В Мюнхене собрался Совет Двенадцати — цеховое собрание главных палачей Баварии. Пригласили на него и Куизля со всей его семьей. Но Совет был практически сорван серией зловещих убийств, каждое из которых напоминало казнь — удушение, захоронение живьем, утопление в мешке, четвертование... Жители Мюнхена обвинили во всем съехавшихся в город палачей: дескать, все это сотворили они — и должны за это ответить. Во избежание самосуда защищать исполнителей закона взялись Якоб Куизль и его дочь Магдалена...

УДК 821.112.2-312.4
ББК 84(4Гем)-4

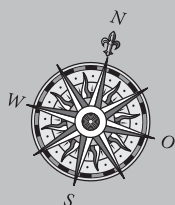
© Прокуров Р.Н., перевод с немецкого,
2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091355-8

*Элийяне, Квирину, Винсенту,
Леону, Камифе и всем, кому только
предстоит появиться.
Добро пожаловать в клан Куизлей!*

*Чужой — чужак лишь на чужбине.
Карл Валентин*

Мюнхен в 1672



Нойхаузенские ворота

Церковь Св. Михаила
Коллегия иезуитов

Церковь Святого

Зендлингская улица

Зендлингские ворота

Дом палача



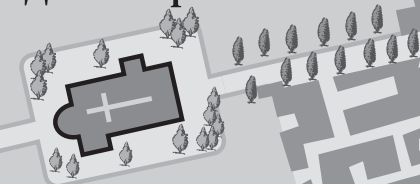


Предместье Ау

Изар

Церковь и часовня
Девы Марии

Трактир
«У Радля»



Монастырь минимитов

Склон н





ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семейство Куизлей:

Якоб Куизль – палач из Шонгау
Магдалена Фронвизер (урожденная Куизль) – старшая дочь Якоба
Барбара Куизль – младшая дочь Якоба
Симон Фронвизер – городской лекарь в Шонгау
Петер, Пауль и София – дети Магдалены и Симона
Георг Куизль – сын Якоба
Бартоломей Куизль – брат Якоба

Совет Двенадцати:

Михаэль Дайблер – палач из Мюнхена
Иоганн Михаэль Видман – палач из Нюрнберга
Мастер Ганс – палач из Вайльхайма
Филипп Тойбер – палач из Регенсбурга
Конрад Неер – палач из Кауфбойерна
Каспар Хёрманн – палач из Пассау
Йорг Дефнер – палач из Нёрдлингена
Маттеус Фукс – палач из Меммингена
Михаэль Рознер – палач из Ингольштадта
Людвиг Хамберггер – палач из Ансбаха
Бартоломей Куизль – палач из Бамберга
Якоб Куизль – палач из Шонгау

Жители Мюнхена

Курфюрст Фердинанд Мария – правитель Баварии
Генриетта Аделаида – его жена
Кронпринц Макс Эмануэль – их сын

ДОЧЬ ПАЛАЧА И СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ

Иоганн Каспар фон Керль – придворный капель-
мейстер

Доктор Малахия Гайгер – врач

Даниэль Пфунднер – городской казначей

Йозеф Лойбль – капитан городской стражи

Лукас ван Уффеле – управитель мануфактуры

Матушка Йозефа – распорядительница проституток

Вальбурга Дайблер – жена мюнхенского палача

Валентин – городской скрипач

Густль – судебный надзиратель в Ау

Лоренц – городской собачник

Анни, Эльфи и Ева – три пряхи

Агнес и Шарлотта – также пряхи

Шорш, Зеппи и Мозер – дети из Ангерских Волков

Луки – главарь Подонков Ау





ПРОЛОГ

*Мюнхен, утро 26 июля 1649 года
от Рождества Христова*

Смертью несло как от тухлой рыбы. Запах этот вырвал Йоханну Мальмингер из прелестных грез. Казалось, еще минуту назад она кружила в танце с миловидным парнем, да так бойко, что лоб покрывался испариной. Йоханна прижималась к нему бедрами, а он призывно гладил ее по спине и по ягодицам. Губы их почти соприкасались. Йоханна попыталась даже поцеловать юного незнакомца, но внезапно наткнулась на маску.

А когда сорвала ее, увидела перед собой череп — жуткий оскал, черные вонючие личинки лезут из пустых глазниц...

Йоханну разбудила вонь. Вонь и холод.

Она встряхнула головой, но воняло по-прежнему, и по-прежнему было холодно. Голова раскальвалась, язык сухой тряпкой пристал к нёбу, веки слиплись от пота и грязи. Йоханна с трудом приоткрыла глаза и обнаружила, что сестры рядом нет и что лежит она не в кишасей блохами постели на постоялом дворе в Ау и не помирает с похмелья под дощатой сценой, выстроенной к празднику святого Иакова в Ангере. Нет, она лежала в какой-то сырой, холодной дыре. Сквозь квадратное отверстие в противоположной

стене лился яркий солнечный свет. Йоханна поморгала. День был в самом разгаре.

День?

Йоханну вдруг охватил страх. Она проспала! Теперь-то уж старая ведьма точно вышвырнет ее из швейной мастерской — она уже пригрозила ей в прошлый раз. А ведь Йоханна попала туда всего две недели назад... Что же с ними станет, с ней и ее сестренкой, десятилетней Лизель? Им придется попросить помощи, как и многим другим девицам, что стекались в Мюнхен в поисках лучшей доли... Родители Йоханны умерли от чумы, а старших братьев зарезали, как телят, мародерствующие солдаты. Это случилось в последний налет шведов, перед тем как закончилась эта проклятая война, которая началась задолго до ее рождения. В Мюнхене Йоханна надеялась устроиться служанкой или няней. Но быстро поняла, что юных девиц, таких как она, в городе больше, чем гальки на речном берегу. Они были отбросами, грязным бродяжками, которым надменные горожане швыряли гнилые овощи. Если вообще замечали их.

Единственным достоянием Йоханны было ее тело.

Еще в Страубинге парни говорили ей, до чего она красива. И здесь, в Ау, за стенами большого города, Йоханна ловила на себе взгляды мужчин. Поначалу она упиралась, но молодые подмастерья соблазнили ее салом и колбасой. В конечном итоге ей это даже понравилось. Ей исполнилось уже девятнадцать, жизнь была недолгой и полной грязи, так почему бы не получить хоть какое-то удовольствие? Кроме того, это давало им с Лизель пропитание, и время от времени они могли спать в постели, а не в

куче грязной соломы, среди других несчастных девушек из глубинки.

Но потом случилось невозможное – и Йоханна решила начать новую жизнь. Ей чудом удалось устроиться в швейную мастерскую в Хайдхаузене. Йоханна понимала, что это ее единственный шанс. И вот она спит до полудня, после попойки... Эта ярмарка, будь она проклята! Должно быть, кто-то из мужчин привел ее к себе домой. Судя по запаху, это не подмастерье пекаря и не симпатичный музыкант. Скорее уж какой-нибудь рыбак... И почему в этой провонявшей лачуге так холодно? Надо убираться отсюда, пока еще не слишком поздно!

Йоханна попыталась было подняться, но с изумлением обнаружила, что не может пошевелиться. Кроме того, в горле словно бы что-то застряло и душило. Только теперь она поняла, что странный вкус во рту идет от куска материи. И чего-то еще, отдающего металлическим привкусом, как от монеты.

Йоханна была связана, и рот ей заткнули кляпом.

Постепенно до нее стало доходить, что вылететь из мастерской – это еще не самое худшее.

Дергаясь и вырываясь, Йоханна пыталась вспомнить, что же, собственно, произошло прошлой ночью. Она плясала с этим парнем – у него были светлые волосы, голубые глаза и улыбка, сладкая, как вишня в июле... Йоханна позабыла, как его зовут и кем он работает. Пиво лилось рекой. Йоханна припоминала, как Лизель тянула ее за юбку, но она стряхнула сестренку, точно репей, и отдалась всеобщему неистовству. Это был первый после Большой войны праздник в честь святого Иакова, самая большая яр-

марка в городе. Народ праздновал словно одержимый. А парень вновь и вновь подливал ей пива. И под конец разве не ощутила Йоханна этот странный, горьковатый привкус? Но тщетно старалась она привести в порядок воспоминания — в голове все перемешалось...

Заслышав вдруг шорох и стук, Йоханна вздрогнула. Глаза уже привыкли к яркому солнечному свету, и она посмотрела в окно, откуда и доносился шум.

У нее перехватило дыхание. Окно стало меньше.

Как такое возможно? Йоханна присмотрелась и поняла, что означает этот шорох и постукивание. Это было никакое не окно, а простое прямоугольное отверстие на уровне пояса. И оно действительно с каждой минутой уменьшалось в размерах. Вот на край положили очередную порцию раствора, потом чья-то рука приладила в отверстие камень.

Шорох и стук, шорох и стук...

Кто-то решил замуровать ее.

Йоханна попыталась закричать, но кляп придавил нёбо, и ее чуть не вырвало. Вновь она почувствовала что-то металлическое во рту. Или это всего лишь вкус крови?

Если сплунуть, то можно и задохнуться... Кто же тогда позаботится о маленькой Лизель?

Йоханна попыталась успокоиться, унять биение сердца. Она прислушалась: снаружи доносились и другие звуки. Где она сейчас? Нетрудно было различить плеск воды — значит, Изар протекал где-то поблизости. Может, она на каком-то из Рыбачьих островов, недалеко от большого моста? Или где-нибудь на нижних пристанях? Но почему же здесь так холодно?